

В.А. НЮШКОВ, А.И. ДЖОПУА

К ИСТОРИИ РУССКОГО МЕЦЕНАТСТВА В АБХАЗИИ (к 167 – летию со дня рождения Н.Н. Смецкого)

История русского меценатства в Абхазии, начинается с Николая Николаевича Смецкого (1852–1931 гг.), русского дворянина, выходца из богатой семьи костромских помещиков (рис.1). Родился он в Москве в богатой дворянской семье. Отцом его был Николай Павлович, генерал-майор, который продолжительное время занимал должность директора Константиновского межевого института в Москве. Мать – Ольга Ильинична Грибанова была дочерью купца 1-й гильдии, семья которого владела вологодской полотняной фабрикой. Богатой семье Смецких принадлежала усадьба «Стрелицы» в Костромской губернии, раскинувшаяся на 40 000 десятинах земли, 33 тысячи из которых были заняты лесными угодьями. Семья Смецких придерживалась прогрессивных взглядов, исповедуя гуманистические передовые идеи. Николай учился в Московской гимназии, после окончания которой поступил на юридический факультет Московского Университета. Получив специальность и став кандидатом права, он, однако, не пошел по юридической стезе, а занялся переработкой и продажей леса.

В 1882 г. его супругой стала дочь известного археолога и смотрителя музея, помощника директора Оружейной палаты Московского Кремля Юрия Филимонова: Ольга. Она была деятельной женщиной и, когда чета проживала в Стрельцах, Ольга Смецкая организовала Мошキンское земское училище, а также народную библиотеку, которая оставалась на попечительстве супругов более 30 лет. В это время Николай отличноправлялся с делами. Сперва он начал сплавлять сырой лес по Волге плотами, а после укрепления финансового состояния построил лесопильный завод прямо у себя в имении. После смерти одного из его богатых родственников в 1893 г. Смецкой стал чле-

Рис. 1. Николай Николаевич Смецкой.

ном паевого товарищества, которое было учреждено на основе семейной фирмы, а уже к 1913 г. стал одним из его главных акционеров. Постоянный труд и акционерство в фирме приносили Николаю Николаевичу хороший доход до того времени, когда в 1889 г. его супруга Ольга Юрьевна заболела туберкулезом.

По рекомендации врачей ей следовало находиться в теплом климате, и Смецкие отправились на юг, отдав предпочтение Кавказскому побережью Черного моря, а не Лазурному берегу Средиземноморья. Пароход, на котором они плыли, шёл по маршруту Одесса – Батум. Чета Смецких собиралась остановиться в Сочи, выбрав это место для дальнейшего проживания, но рассказ о климате и самой Абхазии од-

Рис. 2. Парк Смецкого, пальмовая аллея (Сухум).

ногого попутчика-студента на этом корабле настолько впечатлил чету, что Смецкие не сошли в Сочи, а купили билеты до Сухума и уже там сошли на берег (Агумаа А.С., 2010, с.26). Как оказалось впоследствии, эта остановка в Сухуме стала судьбоносной, для Абхазии, благодаря неизвестному студенту, приобретшая себе будущего мецената края – Н.Н. Смецкого.

В то время, в Сухуме жил хороший знакомый Смецким, начальник Сухумского округа, полковник, краевед А.Н. Введенский, который ранее поселился в этом городе и даже успел заложить роскошный парк под названием «Флора». Планировка парка была очень удачной: в основе две пересекающиеся прямые аллеи – длинная платановая и главная пальмовая, ведущая к въезду. Аллеи заканчивались внушительными пробковыми дубами, пирамидальными кипарисами, криптомериями. В 1886 г. Великий князь Александр Михайлович купил у А.Н. Введенского парковый участок, переименовав его в «Синоп» – в честь победы Русского флота в сражении с турками при Синопе в 1853 г. (Орлов-Кретчмер А.С., 2014, с.404). Радушный

прием, оказанный А.Н. Введенским Николаю и Ольге Смецким, великолепие его тенистого парка у самого берега Черного моря, покорили супругов. Решение было принято моментально. Под влиянием А.Н. Введенского Николай Николаевич сделался любителем садоводства. Он так был очарован природой Абхазии, великолепным сочетанием горного и морского климата, круглый год цветущим садом, естественной оранжерей, в которой под открытым небом могут расти бананы, смоквы, гранаты, чай, маслины, цитрусы...» (Агумаа А.С., 2010, с.26).

В то время Сухум как и вся Абхазия представлял собой печальное зрелище. Город после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. был разрушен, вокруг были заболоченные места, население было очень немногочисленным, дороги почти отсутствовали. В результате Кавказской войны прибрежное абхазское население было выселено в Турцию. К моменту приезда Смецких Сухум продолжал сохранять отпечатки войны.

Но всё-таки на фоне этой разрухи главным богатством Абхазии была её бо-

Рис. 3. Санаторий Н.Н. Смецкой «Гульрипш» (белое здание).

гатейшая природа и прекрасный климат. Санаториев здесь ещё не было, их ещё предстояло строить и строить, начал Н.Н. Смецкой. Он стал пионером создания бальнеологического курорта в Абхазии (Агумаа А.С., 2010, с.28). Так чета Смецких и осталась в Абхазии. За 12 лет Н.Н. Смецкой приобрел более двух тысяч гектаров земельных участков. Из них самые крупные были в Гульрипшском районе и в поселке Эшера.

Прекрасный дендрарий лечебно-курортного назначения Смецкой создаёт и в районе Гульрипш¹ и Агудзера², где в 1895

¹ Гулрыпш (Гульрипш) — посёлок городского типа в 12-ти километрах юго-восточнее Сухума. Посёлок издавна был популярным местом отдыха для жителей столицы Абхазии, её пригородов и соседних горных сёл. Вместе с окрестными прибрежными посёлками Гулрыпш представляет собой ценную курортную зону.

² Агудзера — небольшой уютный поселок городского типа в 8 км от Сухума. Площадь его менее 2 кв. км. Название свое Агудзера получила в результате искажения слова Абгыдзара, что в переводе с абхазского значит «Кизиловая роща». Кизил обильно произрастал в окрестностях поселка. Из этого растения производили орудия труда, предметы обихода, в середине XIX века его актив-

году за 7 тыс. рублей он покупает 1400 десятин земли, которая, за исключением трёх десятин, засеянных кукурузой, находилась под лиственным лесом. Как и в Сухуме, Николай Николаевич приступил к его расчистке и посадке новых субтропических культур. Впоследствии крупный специалист своего дела, главный садовод по плодоводству, виноградарству и паркодекоративному строительству А.И. Бишкевиус отмечал, что Н.Н. Смецкой «выписывал семена и саженцы из-за границы, а я занимался освоением, размножением и разработкой агротехники всех выписываемых экзотов» (Малых Н., 2011, с. 86, рис. 2).

В 1898 году Н.Н. Смецкой, в своём Гульрипшском имении, по проекту архитектора Владимира Александровича Попова на холмах, возвышавшихся на 120-130 метров над уровнем моря, приступил к строительству грандиозного здания — санатория «Гульрипш-1» (белый корпус)

но экспортировали. Именно кизилу и обязано поселение своим названием. Со временем оно было искажено (из Абгыдзары превратилось в Агудзеру) и осталось официальным названием поселка.

Рис. 4. Санаторий Н.Н. Смецкого «Гульрипш» (красное здание).

(Агумаа А.С., 2010, с. 68, рис. 3). Корпус предназначался для туберкулезных больных. Это был первый санаторий на Кавказском Причерноморье. По своим масштабам еще более величавый. Комиссия из России, которая приехала для того, чтобы осмотреть это здание, была настолько потрясена, что назвали санаторий Дворцом гигиены. Это был один из лучших санаториев в Европе. По своей архитектуре санаторий «Гульрипш-1» скорее близок к стилю неоклассики с элементами неорусского направления. С особой тщательностью строители подошли к расположению

всех окон, холлов и коридоров здания и постарались сделать так, чтобы все они были направлены в сторону моря и получали хорошую соляцию.

Таким образом, находящееся на довольно большой высоте здание практически располагалось на розе ветров — слиянии морского и горного воздуха, что обеспечивало практически идеальные условия для пациентов санатория. В 1902 г. было закончено «Белое» здание. Оно было вначале предназначено для большой супруги, вместе с тем, Н.Н. Смецкой стал размещать здесь на льготных условиях малоимущих студентов, страдавших легочными заболеваниями. Рассчитано здание было на 110 человек (Маан О.В., 2010, с.62), а в 1903-м — соседнее «Красное» (рис.4). На эти стройки Николай Николаевич не получил ни копейки от государства. Он лично израсходовал 5 млн. руб. Для строительства корпусов санатория в Гулрыпше возвели кирпичный завод, здесь же работала лесопилка и слесарная мастерская, а также проведена узкоколейная железная дорога, протяжённостью шесть километров (Маан О.В., 2010, с.61). Для медицинского обслуживания больных Николай Николаевич приглашал высоко-

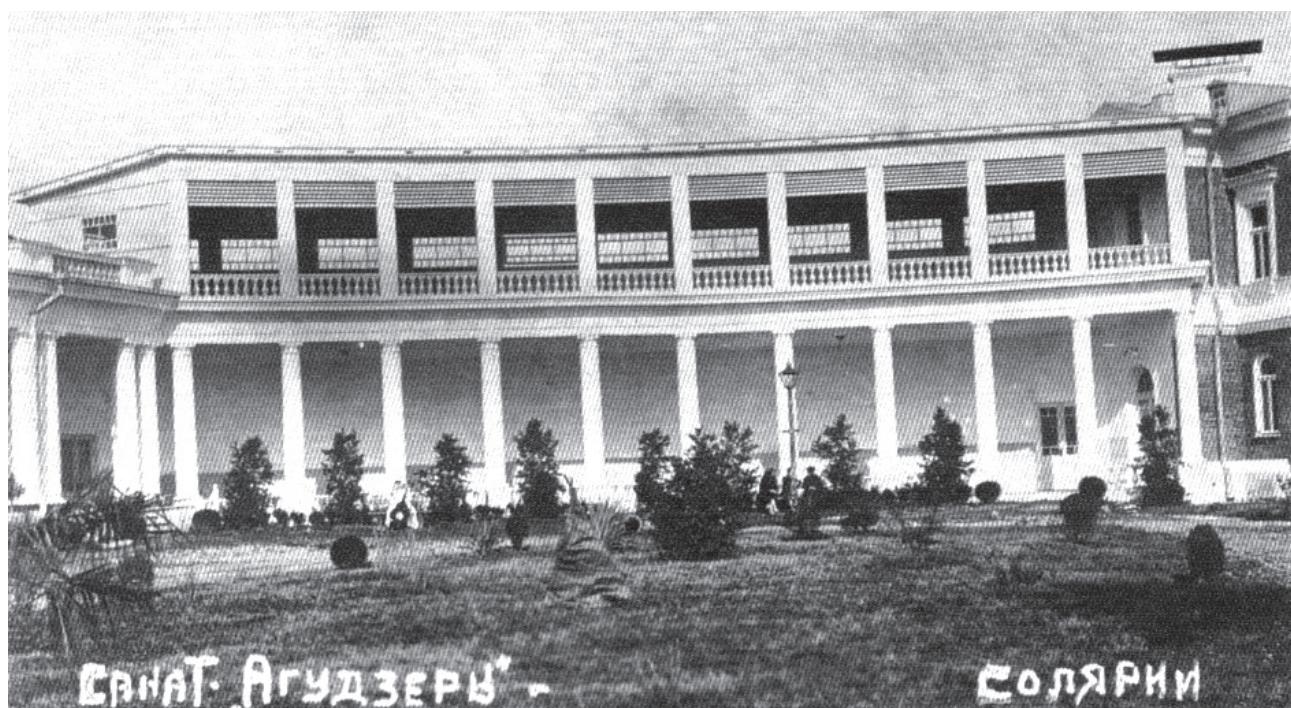

Рис. 5. Санаторий Н.Н. Смецкого «Агудзера» (солярий).

Рис. 6. Санаторий Н.Н. Смецкого «Агудзера».

классных специалистов из Москвы (Агу́ма А.С., 2010, с.68).

Само собой, построив прекрасные здания, Смецкой сразу же взялся и за благоустройство близлежащей территории еще один признак высокой социальной культуры, столь свойственный строителям прошлых веков и так беспространственно забытый в наше время. Вокруг санатория был заложен роскошный сад с диковинными привозными растениями, среди которых было множество пальм, олеандров, агав, душистых цветов и раскидистых деревьев. Можно только догадываться о том, как уютно чувствовали себя пациенты, которые после медицинских процедур выходили прогуляться по парку и посидеть на лавочках в прохладной тени деревьев. На территории были своя мельница и скотный двор, для того чтобы обеспечивать больных свежим молоком. Все было продумано до мелочей.

Так, в путеводителе по Кавказу за 1910 год писали: «В 1902 г. в 12 верстах от Сухума открыт грандиозный санаторий Смецкого «Гульрипш». Это в высшей степени симпатичное учреждение сооружено на средства и на земле г. Смецкого, поставившего себе задачу прийти на помощь

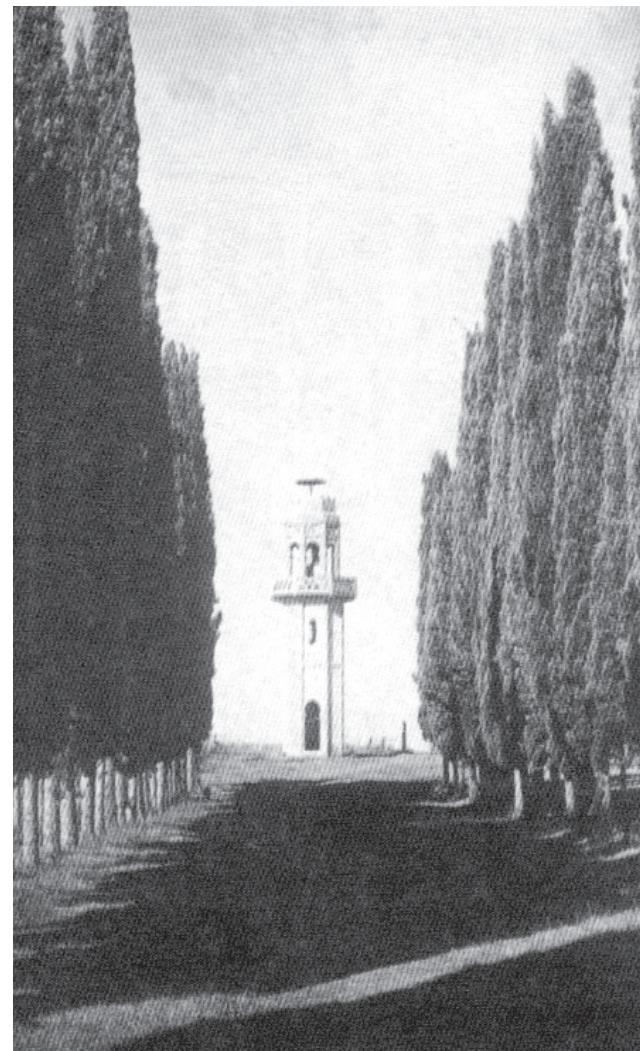

Рис. 7. Маяк Н.Н. Смецкого на набережной Агудзеры.

легочным больным, обладающим ограниченными материальными средствами. Санаторий рассчитан на 100 кроватей. Под санаторий отведено 50 десятин земли, на которых разбит обширный парк, устроен водопровод, проведена канализация и пр. Окружающая местность в высшей степени благоприятна по своим санитарным и гигиеническим условиям и очаровательна по красоте окружающей роскошной природы на берегу моря, на бугре, возвышающемся над окрестной местностью более, чем на 380 футов. Принимаются больные лишь с начальными формами туберкулеза, так как климатические условия Сухума не считаются благоприятными для дальнейших стадий развития болезни. Заведует санаторием доктор С.С. Емельянов» (Малых Н., 2011, с.86).

В другом путеводителе по Черноморскому побережью Кавказа за 1916 г. отмечалось: «В Сухуми имеются следующие санатории (по данным на 1915 года): Мееровича, Зауера, Гамбашидзе, Кошко и Смецкого. Из них самые большие — Н.Н. Смецкого, для туберкулёзных боль-

ных — Агудзера и Гульрипш. Они находятся в 10 и 12 верстах от Сухуми и обладают громадною площадью земли. Санатории рассчитаны на несколько сотен больных. Пансион обходится от 60 р. Комнаты сдаются только помесячно. При санаториях разбит отличный парк на несколько десятках десятин. Санатории функционируют с мая по сентябрь» (Черноморское побережье ..., 2009, с.466).

Во время Великой отечественной войны 1941–45 гг. в здании был устроен военный госпиталь. Затем с 1946 г. здесь был устроен санаторий им. Ленина для легочных больных, а бывшее Гульрипшское имение Смецкого ещё в 1921 году было преобразовано в совхоз имени Ильича. В настоящее время здание бывшего санатория Смецкого «Гульрипш» находится в полном запустении (Агумаа А.С., 2010, с.77)¹.

Следует отметить, через несколько лет в 1905 г. Н.Н. Смецкой приступает к строительству другого санатория в селе Агудзера, рассчитанного не на легочных больных, а на отдыхающих. В 1905 г. на берегу моря меценат построил ещё одно санаторное здание (позже получившее название санаторий «Приморское» — ныне находится на территории Сухумского физико-технического института) (Маан О.В., 2010, с.62, рис.5, 6). Проектировал санаторий известный Сухумский архитектор инженер Александр Васильевич Синицын. Сама архитектура является повторением с небольшими изменениями санатория Hohenhoffen, известного немецкого курорта на Рейне. Заведовал санаторием врач В.А. Качаунов (Агумаа А.С., 2010, с.78).

Прекрасное двухэтажное каменное здание на высоком фундаменте вмещает

¹ От санатория остались лишь полуобвалившиеся стены, которые с каждым годом разрушаются все больше и больше. В течение долгого времени здание варварски разбиралось на стройматериалы, ситуацию даже сейчас невозможно контролировать. То, что некогда было ухоженным садом при санатории, теперь заросшее колючками и сорной травой пастбище для коров. Приходится сожалением это констатировать.

до 70 комнат со всеми удобствами, рассчитанных на 100 человек, кроме того, имеются роскошно обставленные два больших зала, 4 гостиных, 6 крытых веранд, обставленных кушетками для лежания, читальня, 3 ванны и пр. Во все комнаты проведена вода к умывальникам; имеется канализация, отопление водяное. Здание окружено парком площадью до 30 десятин, засаженных пальмами и цветущими растениями; в недалёком расстоянии от санатория находится роскошный парк в 33 десятины, засаженный хвойными, эвкалиптами, пальмами и другими вечнозелеными растениями (Малых Н., 2011, с.88). «Из своего обширного имения в 1913 г. Смецкой выделил вправо от шоссе площадь в 30 десятин, засаженных всевозможными субтропическими растениями, преимущественно хвойными и пальмами. В центре участка им построена санатория «Агудзера» (в 10 верстах от Сухума)» (Мачавариани К.Д., 2009, с.20), а на берегу моря Н. Смецким в 1910 г. была построена 15 метровая смотровая белоснежная башня (маяк), опоясанная ажурным балкончиком — смотровой площадкой, и ныне украшающая агудзерский пляж. В этой связи следует отметить: башня была построена Н. Смецким также для супруги, больной туберкулезом. Каждое утро в 8.00 жену помещика — Ольгу Юрьевну на фаетоне возили на море, где она поднималась на башню и ровно час дышала морским воздухом, затем её увозили обратно в санаторий (Маан О.В., 2010, с.63, рис.7).

Но деятельность Николая Николаевича не ограничивалась только строительством санаториев. Его интересовало очень много вещей, в частности, флористика. На территории Абхазии он разбил пять парков. Из них самый крупный — это сухумский дендропарк, где он высаживал уникальные растения, привезенные из путешествий: с юга Франции, из Северной Африки и других мест. Этот дендропарк называли живой Третьяковкой, так как он был унikalен по своим масштабам. На площади около 30 десятин им были выса-

жены 50 видов пальм, 80 видов эвкалиптов, более 50 акаций, свыше 30 камелий, большая коллекция хвойных, обширные насаждения цикадей и единственная в своем роде коллекция кактусов.

Смецкой один из первых (в производственном масштабе) наладил сбыт для продажи в России абхазских вин (16 сортов вина), абхазских мандарин и фруктов. Отправлял он всё это богатство с собственного морского порта, построенного в Агудзере.

Надо сказать, что благодаря деятельности, в частности, Н.Н. Смецкого, внесшего значительный вклад как в строительство первых в Абхазии санаториев, так и вообще в развитие санитарно-курортного хозяйства в Абхазии, с начала XX в. на Черноморском побережье Кавказа стал значительно увеличиваться поток туристов (Маан О.В., 2010, с.64). Тут важно отметить ещё одну уникальную сторону Н.Н. Смецкого, а именно, что меценатство его распространялось не только на дела просветительские и бальнеологические, но и на помощь в строительстве храмов и церквей, а также на помощь священнослужителям. К Смецкому обращались многие настоятели христианских обителей, а также простые жители с просьбой об оказании помощи в строительстве храмов и церквей (Агумаа А.С., 2010, с.130). По данным Г. Москвича, «... в 1908 году сооружена в древнерусском стиле и 1-го октября освящена во имя св. Георгия церковь, а 1 ноября 1909 г. открыта школа (четырёхклассная церковноприходская на месте нынешней Гулрыпшской средней школы), помещающаяся в прекрасном, специально сооружённом здании. Как церковь, так и школа сооружены Н.Н. Смецким и содержатся на его же, Смецкого, средства. Жалование священнику-учителю уплачивает 300 руб. Смецкой и 300 руб. — духовное ведомство» (Маан О.В., 2010, с.65, рис.8).

Об этом уникальном, с неиссякаемой энергией, большом меценате, ещё можно много писать. Сложные были годы для Н.Н. Смецкого, когда происходила в по-

слереволюционное время конфискация его имущества и разграбление его санаториев, но и тогда он оставался истинным меценатом. Так 8 марта 1919 года Сухумский Русский национальный Совет в лице его Председателя А.А. Демьянова («народный социалист») и секретаря Вакуленко приносили на своем заседании благодарность Смецкому за оказанную им помощь Сухумскому русскому нациальному совету в размере 500 рублей (Агумаа А.С., 2010, с.130).

Справедливо отмечено «... если о. Иерон построил Ново-Афонский монастырь за счёт пожертвований тысяч верующих, врач Остроумов открыл первые в округе клинику и роддом на свои средства и благотворительные взносы нескольких энтузиастов, принц Ольденбургский по-

строил курорт Гагры не только на средства бюджета Российского государства, но и на собственные деньги, а генерал Гейман для возрождения Сухум-Кале смог привлечь частный капитал, воодушевив инвесторов идеей создать на месте болот и лесных зарослей современный город, то Смецкой создавал свои знаменитые парки и санатории, а также три посёлка: Синоп, Агудзера, Гульрипш – исключительно на личные средства» (Орлов-Кретчмер А.С., 2014, с.408).

Умер Николай Николаевич в 1931 году. Похоронен на кладбище, на краю дендрария в Сухуме, который он в своё время вырастил. Супруга – Ольга Юрьевна – скончалась в 1940 году (Малых Н. 2011, с.91).

ЛИТЕРАТУРА

- Агумаа А.С., 2010.* Николай Николаевич Смецкой (1852–1931) (Из цикла «Русская интеллигенция в Абхазии»). Сухум, Дом печати. 168 с.
- Малых Н., 2011.* Николай Смецкой // Русские в Абхазии. Издание осуществлено при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников. Сухум. С. 83–91.
- Маан О.В., 2010.* Агудзера и ее окрестности. Историко-этнографический очерк. Сухум, Дом печати. 136 с.
- Мачавариани К.Д., 2009.* Описательный путеводитель по городу Сухуму и

Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии. Переиздание книги, выпущенной в 1913 г. Сухум.

- Орлов-Кретчмер А.С., 2014.* Образы Абхазии в изображениях XIX – в первой трети XX века: в 3 т. Т. II: Раритетные фотографии. Москва, Викто-М. 572 с.
- Черноморское побережье..., 2009* – Черноморское побережье Кавказа / сост. В.П. Доброхотов; под. ред. Н.И. Воробьёва. Переиздание книги, вышедшей в 1916 г. в Петрограде. Краснодар: Традиция, 2009. 124 с.